

Очень скоро после того, как Лазурия и Онар исчезли в темноте вслед за монстром, утащившим Дан Сайона, место, где только что состоялась битва с драконом, стало спокойным. Затем сверху раздался свист и показались зеленая и белая вспышки. Из них появились двое – парень и девушка из Тайо. Это были Ли Синь и Янна.

На прекрасном лице Ли Синя появилось удивление. При свете эспера он осмотрелся и сказал Янне: «Сестра, я никогда бы не подумал, что лисица станет гнездиться в таком странном месте».

Янна тоже с удивлением посмотрела вокруг и кивнула: «Да, я никогда раньше не видела такого места. Многие из этих странных животных даже не известны в верхнем мире». Она помолчала, затем тихо продолжила: «Брат, это место очень странное. Я боюсь, что внизу будет еще опаснее. Нам нужно быть осторожными».

Ли Синь улыбнулся и самодовольно произнес: «Не волнуйся, сестра. Этой лисице всего лишь пять сотен лет. Нам не о чем беспокоиться!»

Янна улыбнулась: «Брат, с твоим талантом и высоким уровнем... конечно, тебе можно не бояться этого демона. Но что если тот шестихвостый оборотень тоже здесь, вместе с треххвостым? Он ведь живет уже тысячу лет, и с ним может быть очень сложно справиться...»

Ли Синь взглянул на Янну, улыбнулся и вдруг сказал: «Сестра, я вижу, ты волнуешься за твоего брата, который может подвергнуть себя риску...»

Янна слегка приподняла уголки губ и тихо сказала: «Брат, ты слишком много думаешь».

Ли Синь снова посмотрел вокруг. «Сестра, тебе не кажется, что температура в этой пещере немного необычная?»

Янна кивнула. «Да, мы спустились уже глубоко, но вокруг стало только теплее».

Ли Синь сказал: «Не просто теплее, здесь стало очень жарко. Пока мы спускались сюда, я внимательно изучил черные камни вокруг, и понял, что они сформированы магмой, которая выплескивалась наружу в древние времена с тысячи ярдов из-под земли. Я думаю, что эта пучина – кратер вулкана!»

«Ах!» Воскликнула Янна. Она вдруг что-то поняла: «Ты имеешь ввиду...»

Ли Синь продолжил: «Верно, это значит, что лисицы не случайно выбрали это место в качестве логова. Триста лет назад эти дерзкие оборотни опрометчиво проникли в наш Запретный дворец Тайо и выкрали Зеркало Инферно. И хотя защитник дворца Шан Гуань особо отличился при

погоне за лисами,... плутам удалось ускользнуть».

Он вдруг холодно усмехнулся и продолжил: «Шан Гуань обладал недюжинной силой, и очень мощным эспером – Лунным Ледяным Жалом. Это лучший в мире эспер! Я слышал о нем от лорда Долины Тайо. Так что, хотя шестихвостой лисице удалось ускользнуть, она была ранена Ледяным Жалом Шан Гуаня, и это сказалось на ее здоровье. Три сотни лет, если она и не умерла, то, должно быть, ужасно мучилась все это время, и растеряла все свои силы. И поскольку день и ночь ее тело съедает ледяной яд, ей лучше находиться рядом с самым жарким местом в мире, полном энергии Ян, чтобы облегчить боль».

Янна улыбнулась: «Это означает, что скорее всего шестихвостый оборотень здесь. Брат, ты очень умен, сестра восхищается тобой».

Гордость сверкнула на лице Ли Синя, он сказал: «Мы оба – ученики Долины Тайо. Мы в долгу перед нашими предками и не можем позволить им потерять лицо. Сейчас мы хотим лишь одного – чтобы Небеса благословили нас, и мы вернули сокровище, древний артефакт, законным хозяевам. Лисы должны получить по заслугам».

Янна улыбнулась, но ничего не ответила, Ли Синь взглянул на нее и сказал: «Идем».

Янна кивнула. Двое снова превратились в сияющие огни и быстро начали спускаться в глубокий провал.

□□□

Дан Сайон крепко сжимал в руке черную палку, пока его тело сдавливал гигантский щупалец. Он уже почти слышал, как трещат его кости. Сейчас у него болело все тело целиком, в лицо бил ветер от той скорости, с которой его тащило вниз, в глазах мерцали звездочки, мысли хаотично путались, в его голове одна за одной возникали ужасные сцены его смерти.

Длина щупальца была невообразима. После того, как он пролетел уже пять чжанов, Дан Сайон в легком мерцании эспера увидел, что они достигли дна провала. Здесь не было признаков жизни, вокруг была только каменная пещера. В десяти чжанах над ними и на семь-восемь чжанов в ширину не было видно ничего, была лишь непроглядная тьма.

И щупалец явно принадлежал монстру из этой пещеры. И сейчас казалось, что монстр должен быть еще больше, чем все существа в этом месте.

Дан Сайон был подвешен в воздухе после того, как щупалец затащил его в пещеру. Неожиданно, у входа в пещеру сверкнул призрачный свет, и перед ним появилась треххвостая лисица с Зеркалом Инферно.

Она подняла голову и увидела, что Дан Сайон был пойман гигантским щупальцем, и не мог даже шевельнуться. На ее нежном лице сверкнула жажда крови, она развернулась к пещере,

где находился монстр, и уже хотела что-то ему приказать, но вдруг остановилась, словно о чем-то подумав. Она промолчала, развернулась к Дан Сайону, который пытался выбраться, но безуспешно, затем вздохнула и тихо проговорила: «Когда ты заглянул в Лунный Колодец, я поняла, что ты тоже влюблен в кого-то. Поэтому я оставляю тебе жизнь».

Затем она подняла Зеркало Инферно, осветила пещеру и в то же время испустила странный звук, похожий на вой дикой лисы.

Через секунду огромный щупалец, словно получив приказ, быстро исчез в пещере. Дан Сайон очутился в темноте, он не мог видеть ничего вокруг, но вдруг почувствовал запах крови. Щупалец, казалось, уснул и не делал больше резких движений, он просто держал его все так же крепко, что Дан Сайон не мог пошевелиться.

В ту же секунду треххвостая лисица услышала свист ветра. Она подняла голову и увидела пару огней, золотой и белый, которые летели вниз. Она холодно рассмеялась, затем вернулась в пещеру, сверкнуло Зеркало Инферно и раздался тот же странный вой.

Те два огня были Онаром и Лазурией. Они обрадовались, когда увидели, что догнали треххвостую лисицу. Но Лазурия забеспокоилась, когда не обнаружила нигде Дан Сайона. И еще до того, как они опустились на дно провала, лисица сделала едва уловимое движение, завыл ветер и появился еще один щупалец, который напал на них.

□□□

Дан Сайон был заключен в темноте. Щупалец тащил его куда-то вниз, и по пути он то и дело ударялся о каменные стены, да к тому же еще и сдирал о них кожу. И хотя он не разбил себе голову, он был весь покрыт грязью и ссадинами. Однако в таком темном месте его все равно никто не видел.

Это продолжалось еще некоторое время, запах крови в воздухе стал сильнее, но вокруг по-прежнему было темно, ни одного лучика света, никак нельзя было различить окружающую обстановку. Однако, к счастью, хоть щупалец по-прежнему крепко держал Дан Сайона, он понял, что треххвостая лисица приказала не убивать его. Поэтому его сдавливало не слишком сильно и он мог дышать.

Наконец, огромный щупалец остановился. Он больше не двигался, но все еще держал Дан Сайона. Вокруг было темно.

Дан Сайон глубоко вздохнул. Он все еще не оправился от шока.

Темнота перед ним казалась бесконечной.

Дан Сайон вдруг осознал, что в темноте рядом с ним находится ужасно огромный монстр. От

этого чувства по телу пошли мурашки.

В этой древней пещере было темно, как в чернильнице, словно здесь не было никакого света с древних времен. Этот странный скрытый мир заставлял людей, попавших сюда, дрожать от древнего, глубочайшего ужаса.

Щупалец, крепко обвивающий его тело, напоминал Дан Сайону о том, что где-то рядом находится громадный монстр.

Время словно остановилось.

Откуда-то издалека доносился слегка знакомый звук битвы.

Неожиданно, в темноте, что-то тяжело шевельнулось. Что-то задвигалось там, в темноте, и хотя Дан Сайон не мог видеть, что это, в его голове замелькали мысли, что монстр был здесь, рядом с ним, и он просто высунул другое щупальце из пещеры, чтобы сражаться с Лазурией и Онаром.

Эта мысль быстро исчезла из его сознания, поскольку Дан Сайон заметил, что щупальце, державшее его, стало сжиматься снова. И хотя это происходило очень медленно, давление было таким, что могло сдвинуть горы.

У Дан Сайона потемнело в глазах. Боль пронзила его насквозь, он вскрикнул, и использовал все свои навыки управления Чистой Сущностью, чтобы продержаться еще. Но сила щупальца была непреодолимой, и он не мог с ней сражаться.

Его ребра издали странный хруст, Дан Сайон не мог придумать ничего лучше, чем подключить вторую половину своего умения управления энергиями в теле – Глубокую Мудрость, которой научил его монах Пучжи. Дан Сайон надеялся, что это поможет ему продержаться. До того, как заклинания слились в его теле, все было нормально. Но потом заклинания Скайи и Айне начали подавлять друг друга, так как они были очень разными по природе. Собственный пульс начал причинять боль Дан Сайону.

В то же время снаружи на него давил гигантский щупалец. Его кости готовы были сломаться все разом, Дан Сайон был абсолютно беспомощен в этой темной пещере. Давление становилось все сильнее, он начал терять сознание.

В тот критический момент в его голове проплыли строки:

«Небеса не судят, у бога нет имени. И если отказаться от Эго, без привязанностей, без желаний, не будет Кармы. Это и есть путь Света. На пути Света мир становится центром, бог становится центром».

Эти слова прозвучали откуда-то из глубин его памяти, это были строки из Либруса. И именно этот отрезок впервые заставил его задуматься, как соединить два совершенно разных искусства – Скайи и Айне – в одно целое.

В эту секунду, в такой безнадежной ситуации, когда его тело готово было разорваться от боли, какая-то часть его сознания стала абсолютно чистой. Игнорируя раздирающую боль в теле, он лишь повторял эти строки про себя:

И так все – внутри бога, и бог наблюдает сам себя.

Нет ни добра, ни зла.

Мир всегда был таким, никто не создавал его иным.

Сущность бесконечна, желания не могут быть удовлетворены до конца!

Потухшая черная палка, которую он все это время держал в руках, медленно засияла вновь.

Она засияла зеленым светом.

Прохлада начала заполнять его тело.

Дан Сайон не мог ничего различить в темноте, но его глаза были широко открыты, и в его голове звучало лишь одна фраза:

Сущность бесконечна, желания не могут быть удовлетворены до конца!

«Ах!»

Он поднял голову, его голос был хриплым, но он закричал:

«Сущность бесконечна, желания не могут быть удовлетворены до конца!»

Две энергии, две противоположности, Чистая Сущность и Глубокая Мудрость вдруг влились в его правую руку, словно волна от удара, и проникли в черную палку.

Через секунду ярко сверкнула вспышка. При свете зеленого сияния, палка словно стала другой, ее стало видно отчетливее, даже красные прожилки на ней словно испили свежей крови, они сияли темно-красным, кровавым светом.

Вместе со странными изменениями в черной палке, Дан Сайон ощутил странные звуки в теле. Но это не был треск ломающихся костей, а скорее быстрые удары сердца, словно кипящая

кровь готова была просочиться прямо сквозь кожу, с ним происходило что-то ненормальное!

К Дан Сайону вдруг вернулось чистое сознание. Он так и не понял, что произошло в его теле, но он понимал, что его все еще держит гигантский щупалец. Разница была лишь в том, что в секунду просветления он каким-то образом направил искусство Айне и Скайи в черную палку. Палка сияла немного иначе. Кроме мистического зеленого света были еще и легкие проблески золотого свечения, и кроме того пугающий, едва заметный, ярко-красный свет из прожилок.

Эта аура сопротивлялась силе щупальца, и даже смогла освободить немного пространства, но Дан Сайон осознавал, что это ненадолго – сила монстра была слишком велика. Сразу после того, как он подумал так, щупальце стало сжиматься сильнее. Казалось, давление стало в сто раз мощнее, и аура черной палки скоро должна была исчезнуть.

Дан Сайон был не дурак, и понимал, что если это продолжится, то в итоге его ждет смерть. Он принял рискованное решение. Сжав зубы, он собрал все оставшиеся силы, палка ярко сверкнула, ее аура исчезла, и Дан Сайон, используя последний шанс, с криком ударил щупалец черной палкой.

С отвратительным звуком вся палка целиком погрузилась в плоть щупальца, словно острое лезвие.

В темноте, после того, как последнее сияние палки исчезло в плоти щупальца, окружающее пространство потемнело полностью. Ощущая присутствие живого существа в темноте, ощущая мертвенную тишину вокруг, Дан Сайон задержал дыхание в эту секунду.

«Фух!»

Луч света вдруг вырвался из большой дыры, которую палка проделала в щупальце.

«Фух!»

Еще один странный звук, и еще один луч вырвался из щупальца с другой стороны.

Дальше последовала целая серия лучей. Дан Сайон уронил челюсть, глядя, как щупальце словно пронзает насквозь лучами света, как тонкую бумагу. Все больше и больше лучей появлялось из него, они освещали землю и стены, освещали самого Дан Сайона.

Вскоре он почувствовал, что щупалец отстал от него, бессильно повиснув. В эту секунду черная палка вылетела из плоти чудища и вернулась в руку Дан Сайона. При свете черной палки Дан Сайон увидел, что щупальце лежит на земле, израненное и иссушенное, вместо прежнего – сильного и эластичного.

Дан Сайон только что избежал смерти, он был немного шокирован. Монстр перед ним тоже вел

себя странно. Он получил такую рану, но не подал даже признака боли.

И когда дыхание Дан Сайона пришло в норму, и он собирался поискать выход наружу, в темноте перед ним завыл ужасающий ветер, и в тусклом свете палки он увидел, что из темноты появилось множество щупалец, танцующих в воздухе. Дан Сайон отчетливо ощутил, как его душа ушла в пятки.

Один щупалец чуть не убил его, так что сейчас исход сражения был очевиден. И недолго думая, Дан Сайон развернулся и кинулся прочь. Но пролетев лишь один чжан, он и его палка с силой ударились о твердую каменную стену.

Боль пробрала его до костей. Удар был очень тяжелым, он почувствовал, как по лицу течет что-то липкое, возможно, это была кровь. Но у него не было времени думать об этом.

Дан Сайон был заперт в этой пещере, словно слепой щенок. И поскольку он был почти без сознания, когда чудище притащило его сюда, сейчас он не помнил, где находился выход. Он был словно глупая муха, целиком полагающаяся на инстинкт и направление ветра. Он метался по пещере, часто натыкаясь на стены, и едва успевая увернуться от щупалец.

Щупальца были не только громадными, но и очень быстрыми. Дан Сайон пытался спастись от них, но свист ветра звучал слишком близко за его спиной. Его сердце бешено стучало, он закрыл глаза, закричал, и просто наугад летел вперед, надеясь лишь убраться от этих щупалец как можно скорее.

Однако, хоть от его желания сбежать из пещеры скорость полета сильно увеличилась, стены не стали мягче. И через три чжана он снова с грохотом ударился о стену.

Только сейчас что-то было по-другому. Стена, кажется, была немного тоньше! И после еще одного удара он пробился сквозь нее, внутрь проникло немного света, и Дан Сайона обдало жаром.

Он был очень удивлен этому, и до того, как он успел прийти в себя (на самом деле, он бы и не успел прийти в себя, даже если бы его голова была тверже, а защита эспера сильнее, этот удар все равно выбил бы из него дух), он попал в узкий туннель, и покатился вниз.

Он съезжал вниз довольно долго, и по пути, насколько Дан Сайон мог различить окружающее пространство, везде сияли вспышки красного света, и он все время ощущал жар пламени. Всюду, где он касался земли, его обжигало огнем. Он несколько раз обжегся так сильно, что в его глазах заплескали звездочки.

Но на самом деле, Дан Сайон был действительно очень вынослив, даже в сравнении с Онаром, который все еще сражался где-то снаружи пещеры. Он все еще не терял сознание.

В конце концов, его падение остановилось. Его губа кровоточила, лицо было изранено, казалось, он сейчас развалится на части. Он застонал и медленно поднял голову.

И затем он в ужасе застыл.

Перед ним, насколько хватало глаз, простирался подземный грот. С огромным отличием от остальных подземных гротов – здесь повсюду кипела лава, здесь было целое кипящее озеро, которое заполняло все дно пещеры. На поверхности озера поднимались горячие пузыри, которые лопались, и горячая магма вырывалась из них в воздух. Пламя кипящего озера освещало всю пещеру, превращая ее в яркий, кроваво-красный мир.

Дан Сайон лежал на платформе над озером из лавы. И рядом с ним была тропинка, по которой он сюда скатился. Кроме того, на этой же платформе, там, где жар был просто невыносимым, располагалось овальное гнездо, где мирно лежала белая лиса.

Большая белая лиса!

Ее глаза были закрыты, лисица словно спала, мягко свернувшись в своем гнезде.

Она была прекрасна.

Дан Сайон медленно поднялся, задержал дыхание и сделал пару шагов ближе к гнезду.

Медленно, шаг за шагом, он начал приближаться к нему.

Волны жара стали горячее, лицо Дан Сайона стало красным. Но он не чувствовал этого. В его широко раскрытых глазах отражалась только эта прекрасная, пушистая, спокойная лисица.

Там, в гнезде, все ее хвосты были аккуратно свернуты.

Блестящий и прекрасный мех сиял в свете огня. Все шесть хвостов мягко обвивали лисицу, создавая ощущение полной гармонии.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/280932>